

Глава 46. Уход за раненым. 2.

Два человека сидели, тесно прижавшись, друг к другу. Император Чжоу'Ву повернулся и намеренно немного наклонился, чтобы еще больше сократить расстояние между ними. Туман от их дыханий, вплетаясь в воздух, сливался воедино. Там, где соприкасались их бедра, чувствовалось легкое тепло. Между ними царил атмосфера двусмысленности.

Мэн Санью была напугана чрезмерными, но спокойными действиями этого человека. Она рефлекторно прислонилась к спинке стула, желая уйти от этой близости.

- Чжень хочет выпить отвар из измельченных грибов и курицы с несколькими ломтиками сушеных побегов бамбука. - Император Чжоу'Ву положил большую руку на ее колено и ущипнул нежную плоть ее ноги. Его действия были непринужденными и очень ласковыми, как будто они вдвоем делали это тысячи раз.

- А? - Поначалу Мэн Санью была ошеломлена, но вскоре она отреагировала, зачерпнув ложку отвара с ломтиком побега бамбука и поднесла ее ко рту мужчины. Увидев, как он слегка сузил глаза с выражением крайнего восторга, она очень внимательно осмотрела его красивое лицо, пытаясь найти какие-нибудь признаки, которые могли бы доказать его личность.

- Чжень сыт, оставь остальное. - Император Чжоу'Ву махнул рукой, уголки его рта изогнулись в довольной улыбке.

В последние несколько дней, я потерял аппетит и не имел возможности спокойно спать, но встреча с Санью, подействовала на меня как лекарство.

Мэн Санью отложила миску и палочки для еды, и приготовился подать ему воду, чтобы прополоскать рот.

- Не нужно, Чжень сам может это сделать. Ты еще не завтракала, поторопись поесть. - Император Чжоу'Ву положил руку на ее сверкающие запястья, его манера говорить была необъяснимо нежной. Это заставило кожу головы Мэн Санью покалывать.

Он действительно обо мне заботится? Или это просто игра? - Ее сердце склонялось к последнему.

- Твои любимые красные финики и ячменный отвар. - Мужчина подтолкнул к ней миску с отваром, а затем взял пару серебряных палочек для еды. Он выбрал еду из блюд вокруг стола и положил их на тарелку женщины. - А вот твои любимые ароматный креветочный суп с клецками, булочки с серебряной нитью и нефритовый яичный крем. Ешь.

Да, все это мои любимые блюда, но откуда он это знает? Этот человек либо Фальшивый император, либо он одержим демоном! - Размышляя об этом и чувствуя себя в растерянности,

Мэн Санью все же подняла палочки и начала есть, под жадным и внимательным взглядом Императора Чжоу'Ву.

Пока она ела, мужчина неожиданно наклонился еще ближе. Он выплюнул горячее дыхание, которое почти обожгло ее щеку. В его черных как смоль глазах вспыхнули пугающие эмоции, заставляя все ее тело напрячься. За три года, прошедшие с тех пор, как она вошла во дворец, Мэн Санью никогда не чувствовала себя так, как сейчас. Она как будто сидела на иголках, совершенно не зная, что делать.

- Ваше Величество, в чем дело? - женщина заставила себя натянуто улыбнуться.

- У тебя крошки в уголке рта. - Улыбаясь, Император Чжоу'Ву протянул руку, чтобы вытереть их. Его грубые пальцы слегка надавили на ее лицо, как будто не хотели с ним расставаться. Сначала он хотел прямо ее облизнуть, но, почувствовав настороженное и отстраненное выражение в ее глазах, мужчина осознал, что он больше не А'Бао и уже не может так же легко к ней приблизиться.

- Ах, эта наложница извиняется за отсутствие манер. Спасибо за напоминание, Ваше Величество. - Мэн Санью протерла уголки рта, удаляя мужской запах. В нужный момент ее щеки немного покраснели, но в слегка опущенных глазах был ледяной холод.

Глаза, заметившего ее действия, Императора Чжоу'Ву мгновенно потемнели. Он слегка потер кончики пальцев, показывая ей, оставшуюся на них, ярко-красную помаду.

- Любимая супруга, в будущем не наноси такой толстый слой помады. Несмотря на то, что это очень красиво, это вредно, потому, что косметика впитывается в организм. - Он не раз слышал, как она ворчала по этому поводу.

Сказав это, мужчина взял чистый белый носовой платок и осторожно стер ярко-красную соблазнительную помаду с ее губ. Закончив, он схватил ее за нижнюю челюсть, приподнял ладонью лицо и довольно долго смотрел на нее. Его глубокий непостижимый взгляд вызвал у Мэн Санью волну мурашек по коже.

- Вот так хорошо. Любимая супруга прекрасна от природы. Даже без макияж, ты все равно очень красивая. - Через некоторое время мужчина замолчал. Император Чжоу'Ву наклонил голову, взял мягкие и нежные губы женщины в свои. Он позволил себе нежно пососать и облизать их кончиком языка. В его окутанных туманом, черных как смоль глазах скрывалась глубокая одержимость ею.

Застывшая от ужаса, Мэн Санью, казалось, слышала нежный и любящий вздох, эхом раздавшийся между их губами, но когда она прислушалась, звук уже исчез, как иллюзия.

- Ваше величество ... - Волосы на ее теле встали дыбом. Хотя действия Императора Чжоу'Ву были легкими и нежными, его обжигающее дыхание сказало ей, что другая сторона

возбудилась. – Еще дневное время, к тому же тело этой наложницы... – Воспользовавшись паузой, которую мужчина взял, чтобы вздохнуть, Мэн Санью, увеличивая расстояние между ними, слегка повернула голову в сторону.

– Прости, Чжень слишком сильно по тебе скучал! – Сказал Император Чжоу'Ву хриплым голосом. Он потер влажные губы женщины кончиками пальцев.

Слишком сильно по мне скучал? Что это значит? – Мэн Санью склонила голову, ее чувства были в беспорядке. – Этот мужчина слишком странный. Может он действительно одержим демоном?

– О чем ты думаешь? Ешь быстрее, а то еда остынет. – Император убрал несколько выбившихся прядей волос женщины за ухо, взял кусок пирога и скормил ей. Его действия были такими нежными, как будто раньше он делал этот знакомый жест тысячи раз.

Насильно подавив свое беспокойное состояние ума, Мэн Санью сосредоточилась на еде. Император Чжоу'Ву подпер голову рукой и спокойно на нее смотрел. Уголки его рта приподнялись в довольной улыбке. В этот момент он почувствовал восторг, который испытал, когда снова стал человеком.

Сразу после завтрака, во дворец Цяньцин прибыл Императорский лекарь, чтобы помочь императору сменить повязки.

– Сначала проверь Шуфэй. – Император Чжоу'Ву махнул рукой и потянул Мэн Санью, чтобы она села рядом с ним.

– В этом нет необходимости, ранение Вашего Величества гораздо серьезнее. Тело этой наложницы восстановится после нескольких дней приема лекарств и отдыха. – Мэн Санью поспешно отказалась. Однако, пристально посмотрев на лицо императорского лекаря Ду, она передумала.

Императорский лекарь Ду состоит на службе у Вдовствующей императрицы. Его медицинские навыки на высшем уровне. Если этот император – фальшивый, как он сможет обмануть этого человека? Или он на самом деле настоящий? – С тех пор как Мэн Санью три года назад вошла во дворец, она впервые почувствовала, что ее умственных способностей недостаточно.

– Проверь ее пульс! – Император Чжоу'Ву сразу же закатал ее рукав и потер ладонью ее руку. Своим ярко-желтым носовым платом, он прикрыл ее запястье.

– Как прикажет Ваше Величество. – Видя участие императора, императорский лекарь Ду не осмелился тянуть время. Сидя напротив Мэн Санью, он взял ее за запястье и осторожно пощупал пульс.

- Ну? - С нотками нетерпения в голосе спросил Император Чжоу'Ву, увидев, что императорский лекарь Ду закончил.

- Отвечая Вашему Величеству, состояние здоровья Ее светлости не меняется уже много лет. Хотя в последнее время оно несколько улучшилось, ей все еще нужно принимать лекарства и восстанавливать свое здоровье. - Императорский лекарь Ду скрыл многие детали и не стал вдаваться в подробности.

Мэн Санью склонила голову и саркастически улыбнулась.

Похоже, мне снова придется пить лекарство. Если это так, то этот человек должен быть настоящим императором. - Когда она снова подняла голову, ее глаза были покрыты слоем льда.

- Выпиши рецепт! - Кончиками пальцев Император Чжоу'Ву слегка помассировал веки женщины, закрывая ее морозные зрачки. Его сердце наполнилось неопикуемой горечью.

Должен ли я лично сорвать свою старую маску, которая казалась нежной, но на самом деле безжалостна и, тем самым, разрушить любую поверхностную доброту, которую мне показывала Санью? Нет, я не могу ей признаться. Если я не смогу завоевать ее сердце, то возможность получить ложные проявления привязанности тоже неплохо. Со временем она поймет, что я искренне, изо всех сил стараюсь исправить свои прошлые ошибки.

Императорский лекарь Ду записал два восстанавливающих рецепта. Император Чжоу'Ву взял их и внимательно прочитал, после чего сразу же передал их служанкам, приказав им ежедневно варить лекарство и вовремя отправлять его Шуфэй.

Мэн Санью опустила глаза и снова улыбнулась, привлекая к себе пристальный взгляд мужчины.

- Ваше Величество, позвольте этому субъекту сменить Ваши повязки. - Заговорив в нужный момент, Императорский лекарь Ду, нарушил бушующее между ними бурное подводное течение.

- Не нужно. Просто оставьте лекарство. Шуфэй поможет Нам сменить повязки. - Протянув руку, Император Чжоу'Ву, схватил маленькую, нежную руку Мэн Санью и интимно ее погладил.

- Ваше Величество, эта наложница не разбирается в медицинском искусстве и боится, что может причинить Вашему Величеству вред! - Быстро отказалась Мэн Санью, чувствуя, как ее и без того больной мозг болит еще сильнее.

Этот человек много раз позволял себе вольности со мной, что он собирался делать? Его белый

лотос, истинная любовь уже почернела и устроила заговор против трона. Неужели ему больше не нужно использовать меня как щит?

- Ничего страшного. В применении лекарства нет ничего сложного, это очень легко сделать. Любимая супруга умна и сообразительна (прямо как птица Говорун). У тебя все получится. - Император Чжоу'Ву улыбнулся и, беззаботно отпустив императорского лекаря Ду, вытянул обе руки и уставился на нее.

Похоже это действительно настоящий Император. Впечатляющая мощь в его пронизательном взгляде вселяет в окружающих страх. - Мэн Санью глубоко вздохнула и с любовью улыбнулась:

- Если эта наложница причинит Вашему Величеству боль, пожалуйста, будьте снисходительны.

- Чжень уже сказал, что все в порядке. - Голос Императора Чжоу'Ву был низким и хриплым. Его адамово яблоко скользнуло вверх и вниз. Хотя он знал, что ее любящая улыбка была притворной, она все еще была способна терзать его сердечные струны и проникать в душу.

Мэн Санью не стала тратить больше слов. Она встала и расстегнула его куртку, подставляя раненое плечо и верхнюю часть тела холодному воздуху. Рост мужчины был очень внушительным. Хотя в течение пяти месяцев он находился в коме, о нем должным образом заботились, поэтому кроме того, что его кожа казалась несколько бледной, и он сильно похудел, мускулистое телосложение Императора Чжоу'Ву не ухудшилось, зато из-за потери веса, контуры его фигуры стали более гладкими. Это было идеальное мужское тело, излучающее мощную ауру.

Сердце Мэн Санью совсем не смутилось. Более того, она на него даже не взглянула, а просто размотала повязки. Поскольку бинты обвивали его спину, чтобы не потревожить рану, ей все же пришлось наклониться в объятия мужчины.

Знакомый ностальгический цветочный аромат ударил ему в ноздри, медленно проникая в сердце. Император Чжоу'Ву жадно и глубоко вдохнул. Наконец, он не смог удержаться и крепко, со всей силой, на которую был способен, обнял женщину.

- Ах! - тихо вскрикнула Мэн Санью. Она врезалась в твердую грудь Императора, а ее ладонь случайно надавила на его раненое плечо. Темно-красная кровь медленно пропитала повязку. - Ваше Величество, Вы истекаете кровью! - Женщина хотела вырваться из его объятий, но была бессильна что-либо сделать. Она могла только выкрикнуть предупреждение.

- Все в порядке. - Император Чжоу'Ву уткнулся подбородком в ее теплую шею и отдышал там. Он долго не двигался, обжигающе горячее дыхание мужчины заставляло ее неудержимо дрожать. Почувствовав легкую дрожь Мэн Санью, Император Чжоу'Ву издал низкий смешок. Он был в восторге.

Я не ожидал, что также могу повлиять на то, как она себя чувствует. Оказалось, что мне не

надо быть сдержанным в том, как я действую по отношению к Санью.

- Ваше величество, потеря слишком большого количества крови опасна. Если Вдовствующая императрица узнает об этом, эта наложница не сможет справиться с последствиями ненадлежащего ухода. - Мэн Санью чувствовала, что ее талия вот-вот сломается. В голосе слышались нотки настойчивости.

- Мм. - Не понимая смысла сказанных слов, тихо ответил Император Чжоу'Ву. Прошло еще какое-то время, прежде чем он постепенно ее отпустил и развел руки.

Мэн Санью поджала губы и, поспешно размотала его бинты, чтобы этот человек больше не совершал беспорядочных действий. Снимая бинты, она приложила слишком много сил и случайно оторвала струп и кусочек плоти вокруг раны. Скорость и объем хлынувшей крови напугали Мэн Санью.

- Ух... - Поскольку это было слишком неожиданно, Император Чжоу'Ву, который в прошлом получал бесчисленные раны, застонал.

- Ваше Величество, мои извинения! - Мэн Санью поспешно использовала ткань, чтобы остановить кровотечение. Когда она посмотрела на нахмуренные брови мужчины, выражение ее лица наполнилось раскаянием и виной.

- Все в порядке. - Торс женщины был плотно прижат к его груди. Ее глаза были полны тревоги и раскаяния. Император Чжоу'Ву не смог удержаться от еще одного тихого смешка. Он погладил ее нежные щеки и хрипло сказал: - Помоги Чжень подуть на нее, если ты подуешь, она больше не будет болеть.

- А? - Ошеломленная Мэн Санью ахнула.

Я, должно быть, ослышалась!

Как только эти слова прозвучали, Император Чжоу'Ву тоже был потрясен. Очевидно, что он уже привык к тому, как он взаимодействовал с Санью когда был А'Бао.

Когда я был покрыт синяками, во время смены бинтов, Санью дула на мое тело. Ее нежная забота стирала глубокую боль, которую я чувствовал по всему телу. - Скучая по этому чувству тепла и безопасности, мужчина подсознательно выпалил эти слова.

Его глаза потускнели, и он попытался извлечь максимум пользы из своей ошибки. Убрав с лица всякое выражение, он торжественно произнес:

- Помоги Чжень подуть на рану!

Боже, не используй такое серьезное выражение лица, чтобы вести себя испорчено, хорошо? Разве ты не знаешь, что это жутко? Как и ожидалось, этот человек должно быть одержим демоном! – Маленький человек в сердце Мэн Санью взревел от ярости, но на ее лице появилась улыбка. Она опустила голову и тихо подула на плечо мужчины.

Император Чжоу'Ву прищурился, большими руками он обнял ее за тонкую талию. Его нахмуренные брови постепенно разгладились. Неизвестно, когда боль в плече исчезла, оставив только ощущение пульсации в груди.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1992781>